

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА КАЗАКОВЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Института педагогики и психологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-1421-9404; olga_danilova90@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТОВ В ЛИРИКЕ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

А н н о т а ц и я . Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью языковых особенностей поэтического языка Феофана Прокоповича. Объектом рассмотрения стали 315 эпитетов, извлеченных методом сплошной выборки из 24 стихотворных текстов, опубликованных в академическом собрании сочинений автора. Целью работы является морфологический и лексико-семантический анализ эпитетов, а также определение их стилистической функции в поэтических произведениях Феофана Прокоповича. В качестве основных методов исследования применяются морфологический, лексико-стилистический, контекстуальный и сопоставительный. Результаты проведенного анализа показывают превалирование в поэтических текстах Феофана Прокоповича постпозитивных эпитетов. Красочные определения активно используются автором в качестве риторических фигур, таких как антитеза, оксюморон, корневой и лексический повторы. Эпитетные словосочетания в лирике Феофана Прокопова часто становятся основой для создания античных, библейских и народно-поэтических образов. Результаты исследования важны для дальнейшего изучения стилистических особенностей творческого наследия Феофана Прокоповича.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Феофан Прокопович, русская поэзия XVIII века, троп, эпитет, риторические фигуры
Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Казаковцева О. С. Особенности употребления эпитетов в лирике Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 51–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1232

ВВЕДЕНИЕ

Феофан (Елеазар) Прокопович (1681–1736) – публицист, поэт, переводчик, видный церковный и политический деятель Петровской эпохи, оставивший богатое литературное наследие, которое содержит не только проповеди и трактаты по риторике, но и стихотворные произведения [13: 7]. Сподвижник Петра I, Прокопович восторженно описывал деятельность русского императора, прославляя его заслуги перед страной и народом. Яркие, наполненные фигурами речи, похвальные слова Феофан Прокопович посвящал военным, политическим и церковным событиям¹. Тематика его поэтических текстов несколько шире и в настоящее время все еще нуждается в подробном исследовании.

Материалом для настоящей статьи послужили 24 стихотворных текста Феофана Прокоповича из собрания 1961 года, изданного под редакцией И. П. Еремина². Целью исследования является

морфологический и лексико-семантический анализ эпитетов, а также определение их стилистической функции в поэтических произведениях Ф. Прокоповича. Методом сплошной выборки из анализируемых текстов нами было извлечено 315 словосочетаний с эпитетами. В настоящей статье рассматриваются эпитеты, выраженные именами прилагательными и причастиями.

Исследование эпитета как самостоятельной области поэтики имеет давнюю традицию и продолжается в настоящее время [2], [4], [5], [13: 37], [14], [18]. Современная эпитетология, по наблюдению С. А. Губанова, продолжает решать вопросы о сущности эпитета, его структуре и роли в идиостиле, а также занимается когнитивными исследованиями данного тропа [4], [5]. Под эпитетом будем понимать «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство» и выполняющее «эстетическую функцию»³.

Примечательно, что в своем труде «Об искусстве риторическом десять книг» Феофан Прокопович хоть и не рассматривает эпитет в качестве отдельной фигуры речи, однако сам термин им неоднократно используется при определении других риторических фигур:

«Дизреза, или расчленение, есть привлекательная фигура, когда дается перечисление многих одинаковых или разнородных предметов так, что каждому придается свой признак, т. е. глагол, или эпитет, или что-либо другое» [22: 254]; «Оксиморон – почти то же самое, что фигура коабитации, когда объединяются некоторые противоречащие друг другу или противоположные понятия, например, когда предмету придается контрастный эпитет» [22: 257].

Употребление эпитета находим также в рассуждениях Прокоповича «Об эпидейктическом (парадном) или цветистом роде красноречия», где автор рассуждает о способах нахождения остроумных выражений:

«Обычно к предметам прибавляют с некоторым скрытым смыслом такие глаголы, эпитеты или наречия, которые в обыденной жизни к ним совершенно не подходят...»; «не менее изящным представляется [остроумное выражение], когда один глагол, наречие или эпитет относится к двум самым различным предметам» [22: 411].

АНАЛИЗ ЭПИТЕТОВ В ЛИРИКЕ Ф. ПРОКОПОВИЧА

Основной формой выражения эпитетов в поэтических текстах Феофана Прокоповича являются имена прилагательные. Кроме полной формы находим и распространенные в языке XVIII века [12] усеченные прилагательные, количество которых составляет 8 % от общего числа эпитетов: *дивна гордость* (210)⁴, *в силны руки* (214), *милость прещедра* (216) и др.

Красочные определения превалируют в постпозиции: 57 % постпозитивных эпитетов (*враг жестокый* (219), *вѣсти торжественной* (209)), 43 % – препозитивных (*малоразсуднаго сердца* (214), *печальный голод* (223), *лютное время* (212)). Вероятно, на выбор постпозитивного эпитета Феофаном Прокоповичем не могло не повлиять знание латинского и польского языков, которыми он прекрасно владел, а также характер созданных им текстов. Как отмечает И. И. Ковтунова, в памятниках первой трети XVIII века «постпозиция качественных прилагательных была в арсенале тех средств, которые привлекались при изложении важных, торжественных или вообще возвышенных тем» [10: 71]. Для сравнения, в любовной лирике А. П. Сумарокова, не затрагивающей «высокие» темы, эпитетные прилагательные, напротив, располагались преимущественно перед определяемым словом (80 % препозиции) [9: 29]. А. В. Рожкова, анализируя эпитеты в поэзии А. К. Тредиаковского,

отмечает, что «основным местом эпитета по отношению к главному слову в словосочетании является контактная пре- и постпозиция», но количественных данных исследователь не приводит [21]. Функционирование эпитетов в поэтических произведениях XVIII века не раз привлекало внимание ученых [6], [11], [15], [17], [20], [21], [23] и др., однако расположение компонентов эпитетного словосочетания не становилось предметом специального изучения, что указывает на актуальность и перспективность исследования данного вопроса.

Эпифраза (употребляемый нами вслед за С. А. Губановым термин, обозначающий сочетание эпитета и определяемого слова [3: 51]) в поэтических текстах Прокоповича состоит в 95 % случаев из одного эпитета при определяемом слове: *от словес мятежных* (225), *сердце трепетное* (224). Наличие двух красочных определений при определяемом слове в лирике Феофана Прокоповича редко (5 % подобных сочетаний от общего числа эпитетов): *златый орган рифмоторческий* (209), *всероссийский вертоград широкий* (219), *вѣк долгий и пространный* (225). Возможно, в таком выборе структурной организации эпитетных словосочетаний находим отражение суждений Прокоповича о намеренном избегании «излишних словесных прикрас»: «мысли же не должны быть раздуты многословием...» [16: 109].

В поэзии Феофана Прокоповича обнаруживаем также небольшое количество прилагательных (1 % от общего числа эпитетов), употребленных в превосходной степени или с приставкой *пре-* для выражения наивысшей степени качества: *множайшая луча* (209), *лице краснѣйшее* (209), *преславном дѣлѣ* (213), *огонь превеликий* (215).

В поэтических текстах Прокоповича обращает на себя внимание использование церковнославянской лексики в составе эпитетного словосочетания: *крест златый* (214), *род благовѣрный* (209). По мнению Н. В. Патроевой, «в “Епиникионе” с помощью высоких эпитетов победа русского оружия над шведским изображается как одоление чужой веры, несправедного воинства, свержение бесовства и ереси» [16: 112]. Возвышенный характер повествования церковнославянизмы придают не только победной песне «Епиникион», но и переложениям псалмов: *нощный вран* (225), *страж оружный* (225).

Любопытен пример использования Прокоповичем церковнославянизма *рогатый* (*пророче рогатый* (216)) в послании «Феофан архиепископ Новгородский к автору сатиры», который не раз становился предметом изучения исследователей [1: 17–43]. В данном сочетании, по мнению уче-

ных, прилагательное используется в значении 'сильный, имеющий власть'⁵. Образ рога в метафорическом смысле также встречается в приветственном канте, адресованном Анне Иоанновне: *да вознесет бог / силы твоя рог* (218).

Интересен пример корневого повтора, используемого для акцентуации признака, в стихотворении на случай приезда в 1733 году императрицы Анны Иоанновны в загородный дом Феофана Прокоповича:

*Но стала быть деревня велика и славна,
когда прибыл **дражайший** гость, Анна державна.
Драгая ж то честь мѣсту, щастие наше **драго**
видѣть очи свѣтлыя гостя такового* (220).

Таким образом, церковнославянская лексика находит широкое употребление в эпитетных сочетаниях Прокоповича вне зависимости от стихотворного жанра и активно используется автором при создании риторических приемов, таких как антитеза и лексический повтор.

Насколько живо Феофан прославлял Петра I в произведениях, настолько же ярко он рисовал образы врагов. Так, в «Епиникионе» при описании вражеской силы используются мифологические образы змеи и ехидны, положенные в основу метафорических эпитетов: *змѣнническим полчищем* (209), *рука змѣнница* (210), *змѣнничия силы* (213), *о племя ехиднино!* (210). Как и в панегирических текстах Прокоповича (но значительно реже), враг предстает в образе льва (*лев свирѣпый* (225)) как символа шведских противников императора. По замечанию О. Л. Довгий, бестиарная метафора – «любимый риторический инструмент Прокоповича» [7: 7]. Используемые для устрашения данные метафорические эпитеты показывают силу российского императора, его незыблемый характер, отвагу. Одержатъ победу над таким врагом может помочь только всевышний (по наблюдениям О. Л. Довгий, «всё, чего достиг Петр, было “по смотрению Божию”» [8: 107]), поэтому Бог изображается при помощи высоких эпитетов: *всесильный* (209), *всемогущий* (209), *непостижимый* (210).

Не только мифологические образы легли в основу риторических фигур, употребляемых Прокоповичем. Вслед за барочной традицией автор при характеристике российского императора употребляет имя представителя римского пантеона – Марса: *рускаго Марса* (214). Также данный теоним употребляется и в обиходном обозначении битвы [19: 16]: *да страшный там Марс жестокий / гримѣл там на весь пляц широкий* (215), *всю ночь там Марс шел дикий* (215). Данные перифрастические выражения находим в «Епиникионе» и стихотворении

«За могилою рябою», описывающем кровопролитную битву 1711 года в русско-турецкой войне.

Эпитеты у Феофана Прокоповича служат целям стилевому и жанровому формированию [16: 113]. В элегиях и песнях автор прибегает к использованию народно-поэтических образов, приближая стихотворения к «складу народных песен»⁶, например в стихотворении «За могилою Рябою...», созданном во время Прутского похода, участником которого был сам Феофан⁷: *дней красных* (216), *небес ясных* (216). Употребление фольклорных эпитетов находим в канте «Прочь уступай, прочь»: *Ты наш ясный свѣт / Ты и красный цвѣт* (218).

Античные и библейские образы «создают диалог многоязычия» [16: 111] в текстах Прокоповича. Палитру интертекстуальных переключек формирует и летописная традиция. Так, эпифраза *лютая брань* (213) «отсылает нас к формульным контекстам повествования о воинских подвигах русичей» [16: 111–112]. Наблюдаем, что употребление данного эпитета в поэтических текстах Прокоповича довольно широко и не ограничивается лексической сочетаемостью со словом *брань*: *супостат лютый* (209), *лютаго фараона* (210), *во лютое время* (212), *род лютый* (212), *зло лютю* (225), *в лютюй жизни* (226), *падеж лютый* (226).

Как правило, в поэтических текстах Прокоповича в состав эпифразы входит простой эпитет. Сложные эпитеты хоть и составляют 9 % от общего числа красочных определений, однако употребление их обнаруживаем практически в каждом стихотворном тексте. В первой части сложных эпитетов находим как примету старославянизмов корни *все-* (*боже всесильный* (209), *бог всемогущий* (209)), *благ-* (*род благовѣрный* (209), *благополучными... обѣты* (210)), *мал-* (*с малоразсуднаго сердца* (214), *к рабу малодушному* (224)), *суд-* (*мир суетстрастный* (220)), *бог-* (*Селий богомерзкий* (224)). Интересен употребляемый в переносном значении 'жестокий', 'свирепый'⁸ сложный эпитет с корнем *звер-* (*мучитель звѣровидный* (226)), отсылающий нас к бестиарной метафоре.

Помимо распространенных в литературе сложных эпитетов Прокопович использует и оригинальные: *скороногий страх* (212–213), *ловец злонадежный* (224), дефиниции которых отсутствуют в «Словаре русского языка XVIII века»⁹ и «Словаре Академии Российской»¹⁰, а также в Национальном корпусе русского языка¹¹. По замечанию Н. В. Патроевой, подобные лексемы «заслуживают право называться окказиональными» и требуют подробного изучения [16: 113].

Эпитетные словосочетания активно используются Феофаном Прокоповичем в качестве рито-

рических приемов. Так, красочные определения применяются при антитезе: противопоставление соратников царя, находящихся под Божьей защитой, и врагов, сподвигаемых бесом: *в полках же православных – племя ехидно* (210); противопоставление воцарения Анны Иоанновны и господства верховников: *Солнце Анна возсияла, / Свѣтлый день нам даровала* (218). Аналогичное сравнение прихода к власти императрицы со светом находим и в стихотворениях А. П. Сумарокова: *«Подсолнечная освѣтилась, / И тьма от града отвратилась: / Явился златозарный день: / Екатерина ... / Сняла с Россіи бѣдства тѣнь* (IX, 1)» [11: 108].

Употребление эпитетов при построении противопоставления находим в стихотворении «На приход ея императорского величия Анны Иоанновны, когда нас, в приморской мызкѣ нашей, посѣтить изволила», в котором подчеркивается становление неприметного места столь значимым после посещения императрицы:

*Малое се жилище, и жители мали
хотя б и с хозяином к оцѣнкѣ предстали,
Но стала быть деревня велика и славна,
когда прибыл дражайший гость, Анна державна* (220).

Эпитетные словосочетания активно используются Феофаном Прокоповичем при лексическом и корневом повторе, при помощи которого нагнетается страх, обозначенный эпитетами (*страшное блистание, страшный и великий / Град падает желѣзный* (212)), и подчеркивается описываемый признак (*малое се жилище, и жители мали* (220), *Гдѣ Петрополю вредил проѣзд водный, / плодоносныя судна пожирая, / Там цар-*

ским дѣлом стал канал всеплодный, / принося ползы, а вред отвращая (219)). Также корневой повтор используется в создании оксюморона: *самый страх нестрашный* (226).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа эпитетов в поэтических текстах Феофана Прокоповича можем заключить, что основной формой выражения эпитета является имя прилагательное. Эпифраза, как правило, состоит из одного эпитета при определяемом слове. Нередко автор прибегает к использованию церковнославянской лексики в составе эпитетного словосочетания.

Красочные определения используются Прокоповичем при создании таких риторических приемов, как антитеза, повтор и оксюморон. Среди особенностей употребления данного тропа находим отражение риторических воззрений Прокоповича, изложенных им в трактате «Об искусстве риторическом десять книг»: обилие эпитетов в песнях, элегиях и посланиях и снижение их количества в эпиграммах объясняем следованием автора «умеренному использованию декоративных излишеств для “средних” жанров и еще более умеренному употреблению фигур в “низком” стиле» [22: 74–75].

Эпитет, являясь одной из украшающих фигур речи, активно применяется в лирике Феофана Прокоповича, участвуя в создании библейских, античных и народно-поэтических образов, которые автор умело использует и соединяет между собой при описании исторических сюжетов, а также событий личной биографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века: Учебник для высш. учеб. заведений. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1939. С. 15–22.
- ² Прокопович Феофан. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 502 с.
- ³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
- ⁴ Здесь и далее цифра в скобках за контекстом означает номер страницы по изданию: Прокопович Феофан. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 502 с.
- ⁵ Еремин И. П. Примечания // Прокопович Феофан. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 483.
- ⁶ Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века... С. 21.
- ⁷ Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. 752 с.
- ⁸ Зверовидный // Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1995. Вып. 8. Залезть–Ижоры. С. 151.
- ⁹ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. СПб.: Наука, 1995. Вып. 8. (Залезть–Ижоры). 256 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/slov-abc/08.htm?cmd=0> (дата обращения 15.02.2025). Для лексемы *скороногий* проверка пока невозможна ввиду незавершенности словарного проекта.
- ¹⁰ Словарь Академии Российской. Ч. III. СПб.: При Императорской Акад. наук, 1792. Стлб. 84–88 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3173/10109/> (дата обращения 15.07.2025); Словарь Академии Российской. Ч. V. СПб.: При Императорской Акад. наук, 1794. Стлб. 492–494 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3173/10111/> (дата обращения 15.07.2025).
- ¹¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 15.02.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. П. «Пророче рогатый» Феофана Прокоповича // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 445 с.
2. Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
3. Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 51–60. DOI: 10.18287/2542-0445-2008-14-5.2-51-60
4. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32–40. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_32
5. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. № 1. С. 56–65. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5
6. Гукровский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л.: Academia, 1927. 212 с.
7. Довгий О. Л. Пётр – победитель зверей и стихий (по сочинениям Феофана Прокоповича) // Бестиарий и стихии: Сб. ст. / Сост. А. Л. Львова. М.: Intrada, 2013. С. 6–19.
8. Довгий О. Л. Петровский канон Феофана Прокоповича // Вестник РГГУ. 2013. № 20. Филологические науки: Литературоведение. Фольклористика. С. 100–109.
9. Казаковцева О. С. Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 27–36. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-4-121-3
10. Ковтунова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX века. М.: Наука, 1969. 231 с.
11. Кожевникова Н. А. «Оды торжественные» А. П. Сумарокова: язык и стиль // А. П. Сумароков (1717–1777): Жизнь и творчество: Сб. ст. и материалов / Сост. Е. П. Мстиславская. М.: Пашков дом, 2002. С. 98–132.
12. Кулева А. С. Усеченные прилагательные в русской поэзии // Русская речь. 2008. № 3. С. 35–39.
13. Кутина Л. Л. Феофан Прокопович. Слова и речи. Проблема языкового типа // Язык русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1981. С. 7–46.
14. Москвин В. П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 21–32.
15. Патроева Н. В. К вопросу о поэтике стихотворных произведений Антиоха Кантемира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. № 19 (4). С. 669–691. DOI: 10.21638/spbu09.2022.402
16. Патроева Н. В. Отражение теоретических воззрений Феофана Прокоповича в его поэзии // Русская литература. 2024. № 2. С. 107–118. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-107-118
17. Патроева Н. В., Лебедев А. А. Система тропов и фигур речи в лирике В. К. Тредиаковского (в аспекте российской риторической традиции) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 6. С. 41–48. DOI: 10.20339/PhS.6-24.041
18. Патроева Н. В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 215 с.
19. Патроева Н. В. Тропы в стихотворениях Феофана Прокоповича: метонимия и синекдоха // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1087
20. Петрова З. М. Эпитеты М. Н. Муравьева // Язык русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1981. С. 151–166.
21. Рожкова А. В. Эпитеты в ранней лирике В. К. Тредиаковского // Libri Magistri. 2022. № 3 (21). С. 35–45. DOI: 10.52172/2587-6945-2022-21-3-35
22. Феофан Прокопович. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. с лат. Г. А. Стратановского; Отв. ред. С. И. Николаев; Подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; Коммент. Е. В. Маркасовой; Науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 488 с.
23. Харченко В. К. Поэзия М. В. Ломоносова: особенности художественной перцепции // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 12 (131). Вып. 14. С. 43–49.

Поступила в редакцию 18.03.2025; принята к публикации 07.07.2025

Original article

Olga S. Kazakovtseva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-1421-9404; olga_danilova90@mail.ru

EPITHETS IN THE LYRIC POETRY OF FEOFAN PROKOPOVICH

Abstract. The relevance of this study arises from the limited exploration of the linguistic features of Feofan Prokopovich's poetic language. The focus of this research is on 315 epithets drawn from 24 of his poems. The primary

objective of this research is to conduct a morphological and lexical-semantic analysis of these epithets to establish their stylistic function in the lyric poetry of Feofan Prokopovich. The analysis utilized morphological, lexical-stylistic, contextual, and comparative methods. The findings reveal the prevalence of post-positive epithets in the poetic texts of Feofan Prokopovich. Epithets are actively used by the author as rhetorical figures, such as antithesis, oxymoron, and repetition. Epithet phrases in Feofan Prokopovich's lyric poetry often become the basis for the creation of ancient, biblical, and folk poetic images. The results of this study are significant for further investigations into the stylistic uniqueness of Feofan Prokopovich's works.

Key words: Feofan Prokopovich, eighteenth-century Russian poetry, trope, epithet, rhetorical figures

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation grant No 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

For citation: Kazakovtseva, O. S. Epithets in the lyric poetry of Feofan Prokopovich. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):51–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1232

REFERENCES

1. Alekseev, M. P. "The Horned Prophet" by Feofan Prokopovich. *From the history of Russian literary relations in the XVIII–XX centuries*. Moscow; Leningrad, 1959. 445 p. (In Russ.)
2. Bulakhova, N. P., Skovorodnikov, A. P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;2:122–143. (In Russ.)
3. Gubanov, S. A. The structural types of epithets complexes in poetry of Marina Tsvetaeva. *Vestnik of Samara University*. 2008;5/2(64):51–60. DOI: 10.18287/2542-0445-2008-14-5.2-51-60 (In Russ.)
4. Gubanov, S. A. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8/4:32–40. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_32 (In Russ.)
5. Gubanov, S. A. The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2025;1:56–65. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5 (In Russ.)
6. Gukovsky, G. A. Russian poetry of the XVIII century. Leningrad, 1927. 212 p. (In Russ.)
7. Dovgiy, O. L. Peter – the conqueror of beasts and elements (based on the works of Feofan Prokopovich). *Bestiary and the elements* (L. L'vova, Ed.). Moscow, 2013. P. 6–19. (In Russ.)
8. Dovgiy, O. L. Peter the Great's canon in Theophan Prokopovich's works. *RSUH/RGGU BULLETIN*. Philology. Literature. Folklore Studies. 2013;20:100–109. (In Russ.)
9. Kazakovtseva, O. S. Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov. *Cherepovets State University Bulletin*. 2024;4(121):27–36. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-4-121-3 (In Russ.)
10. Kovtunova, I. I. Word order in the Russian literary language of the XVIII century and the first third of the XIX century. Moscow, 1969. 231 p. (In Russ.)
11. Kozhevnikova, N. A. "Solemn Odes" by A. P. Sumarokov: language and style. *A. P. Sumarokov (1717–1777): Life and work*. (E. P. Mstislavskaya, Ed.). Moscow, 2002. P. 98–132. (In Russ.)
12. Kuleva, A. S. Truncated adjectives in Russian poetry. *Russian Speech*. 2008;3:35–39. (In Russ.)
13. Kutina, L. L. Feofan Prokopovich. Words and speeches. The problem of the linguistic type. *The language of Russian writers of the XVIII century*. (Yu. S. Sorokin, Ed.). Leningrad, 1981. P. 7–47. (In Russ.)
14. Moskvina, V. P. Epithets in literary speech. *Russian Speech*. 2001;4:21–32. (In Russ.)
15. Patroeva, N. V. To the question of the poetics of the Antiochus Kantemir's poems. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022;19(4):669–691. DOI: 10.21638/spbu09.2022.402 (In Russ.)
16. Patroeva, N. V. Theoretical views of Feofan Prokopovich as reflected in his poetry. *Russkaya literatura*. 2024;2:107–118. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-107-118 (In Russ.)
17. Patroeva, N. V., Lebedev, A. A. The system of tropes and figures of speech in the lyrics of V. K. Trediakovsky (in the aspect of the Russian rhetorical tradition). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2024;6:41–48. DOI: 10.20339/PhS.6-24.041 (In Russ.)
18. Patroeva, N. V. Stylistics of literary language. Petrozavodsk, 2018. 215 p. (In Russ.)
19. Patroeva, N. V. Tropes in the poems of Feofan Prokopovich: metonymy and synecdoche. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1087 (In Russ.)
20. Petrova, Z. M. Epithets of M. N. Muravyov. *The language of Russian writers of the XVIII century*. (Yu. S. Sorokin, Ed.). Leningrad, 1981. P. 151–166. (In Russ.)
21. Rozhkova, A. V. Epithets in the early lyrics of V. K. Trediakovsky. *Libri Magistri*. 2022;3(21):35–45. DOI: 10.52172/2587-6945-2022-21-3-35 (In Russ.)
22. Prokopovich, F. Ten books on the art of rhetoric. (E. V. Markasova, S. I. Nikolaev, Eds.). Moscow; St. Petersburg, 2020. 488 p. (In Russ.)
23. Kharchenko, V. K. M. V. Lomonosov's poetry: peculiarities of literary perception. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology*. 2012;12(131)-14:43–49. (In Russ.)

Received: 18 March 2025; accepted: 7 July 2025